

Мэн Сяони могла видеть призраков.

Именно по этой причине ее бросили в детстве. Именно поэтому она намеренно избегала многих людей и в результате невольно отказывалась вступать в близкие отношения с кем бы то ни было. Люди обычно избегали тем, связанных со смертью, считая такие вещи запретными и зловещими.

Мэн Сяони обладала способностью видеть призраков с самого детства. Выросшая в сиротском приюте, она думала про себя, что неплохо было бы работать в похоронном бюро, когда она вырастет, так как зарплата была довольно высокой. Потом она отказалась от этой идеи, потому, что она любила людей и освежающую ауру жизни, которая исходила от них.

В отличие от людей, призраки привыкли к сырости и холоду. Даже если бы они могли бродить где угодно по этой огромной земле, как им заблагорассудится, они никогда не смогли бы создать никакого подобия «живости». Даже когда открывались Врата Ада и собирались толпы призраков, Мэн Сяони могла чувствовать только «прохладу», но никогда не «оживление».

Она вышла с вокзала и села в автобус. Еще через полчаса Мэн Сяони наконец добралась до места назначения - маленькой семейной закусочной. У Мэн Сяони было подозрение, что все маленькие закусочные в мире ведут свой бизнес на первом этаже, а сами владельцы живут наверху.

Она подтащила свой багаж ко входу в закусочную и заглянула внутрь.

- Ма, па.

К этому времени большинство клиентов уже ушли, за столом сидел только один старый завсегдатай, пивший пиво. Он удивленно повернулся к двери.

- А разве это не Сяо Мэн? Почему ты вернулась?

Мэн Сяони улыбнулась в ответ.

- Рада вас видеть, дядя [1]. Я закончила университет и вернулась.

- Ты уже закончила университет? Когда я видел тебя в последний раз, ты еще училась в школе! - вздохнул завсегдатай.

Мэн Сяони внесла свой багаж и оглядела совершенно не изменившуюся столовую. Она кивнула и ответила:

- За четыре года учебы в университете я возвращалась только на Новый год. Билет на

скоростную железную дорогу слишком дорог.

Самый дешевый билет второго класса уже стоил пятьсот-шестьсот юаней. Обратный путь обойдется в тысячу.

Завседатай вздохнул:

- Время летит слишком быстро.

Мэн Сяони взглянула на лестницу:

- Где мои родители?

Мужчина указал на потолок.

- Твоя мать наверху. Отец вышел.

Мэн Сяони потащила свой багаж и рюкзак вверх по лестнице.

- Дядя, пожалуйста, продолжайте есть. Я поднимусь наверх, чтобы убрать свои вещи.

Завседатай кивнул.

Поднимаясь по лестнице, девушка встретила свою мать.

Мэн Му было за тридцать, когда она удочерила Мэн Сяони. Она уже не была молода и никогда не обращала особого внимания на поддержание своей внешности. Когда она увидела Мэн Сяони, вокруг ее глаз и лба образовались морщины, и она расплылась в широкой улыбке.

- Ни-Ни, почему ты уже вернулась?

Мэн Сяони застенчиво улыбнулась матери Мэн.

- Я закончила университет. Разве я не говорила тебе по телефону, что вернусь сегодня?

Матушка Мэн постучала костяшками пальцев по голове.

- Ах, я совсем забыла. Маленькие забегаловки вроде нашей вдруг стали модными в этом году. Многие даже приезжали из других городов просто поесть, и у нас было гораздо больше

клиентов. Ты ведь знаешь, что старшеклассники закончили школу несколько дней назад, верно? Многие из них приезжают сюда поразвлечься и поесть.

Действительно, в последние годы каждый город пытается стимулировать местный туризм.

Мэн Сяони кивнула:

- Это хорошо. Если так пойдет и дальше, нам не придется тратить деньги на рекламу.

Матушка Мэн вытерла руки и улыбнулась:

- Твоя голова просто полна идей. Ты самая умная в этой семье - в будущем мама, папа и закусочная будут полагаться на тебя.

В прошлом большинство помещений сдавалось в аренду. Мать и отец Мэн пошли против течения, набрались решимости и годами бережливости и упорного труда сумели накопить достаточно, чтобы купить собственный магазин. Позже город претерпел крупную застройку и даже построил станцию скоростной железной дороги. Несмотря на то, что закусочная Мэн выглядела невзрачно и непривлекательно, с точки зрения расположения она находится в первом классе месте. Именно под опекой этой талантливой и целеустремленной пары Мэн Сяони благополучно выросла.

Она решительно кивнула:

- Мм.

Матушка Мэн обрадовалась и пошла вперед, чтобы взять багаж Мэн Сяони.

- Пойдем, пойдем. Посмотри, есть ли у тебя в комнате что-нибудь не нужное, и упакуй это. За год твоего отсутствия в доме произошло много перемен.

Не видясь с дочерью целый год, матушка Мэн не могла удержаться от разговоров о том о сем. Например, она наняла плотника, чтобы сделать книжный шкаф для Мэн Сяони. Они также экспериментировали с новым горячим соусом для макания, так как слышали, что макательные соусы с большим количеством кусочков говядины стали популярными.

Каждая история, которую она рассказывала, была полна жизни и отдавала ореолом простого мира. Глаза Мэн Сяони превратились в полумесяцы, она улыбалась и слушала. Именно поэтому она так любила людей.

Матушка Мэн болтала обо всем, начиная с их дома и кончая забегаловкой.

- Мы с твоим отцом подумали, - серьезно сказала она, - Что если ты приедешь и будешь работать в закусочной сразу после окончания университета, тебе будет трудно найти мужа. Итак, мы взяли немного денег и вложились в квартиру, около ста квадратных метров. Она будет готова в следующем году. Таким образом, у тебя, по крайней мере, будут некоторые активы при поиске партнера.

Мэн Сяони была ошеломлена. Матушка Мэн говорила о покупке квартиры так, словно просто сходила на рынок за овощами.

Мэн Сяони прекрасно понимала, что квартира, вероятно, стоила им всех их сбережений. Она не просила денег ни на оплату обучения, ни на расходы на проживание у родителей именно потому, что хотела, чтобы у них были какие-то сбережения на пенсию. Закон разрешал усыновлять только супружеским парам старше тридцати лет, а ее родителям было далеко за тридцать, когда они ее удочерили. Двадцать лет пролетели незаметно, им было уже за пятьдесят, и они приближались к пенсии.

Мэн Сяони глубоко вздохнула и тихо сказала:

- Ма, мне еще рано думать о браке.

Ей даже не хотелось думать о том, чтобы расстаться с родителями. Люди становятся призраками, когда умирают. Даже после смерти она хотела быть вместе с родителями.

Старшее поколение, как правило, придерживается традиций и норм. Услышав слова Мэн Сяони, матушка Мэн напряглась.

- Как это слишком рано? Квартира будет готова только в следующем году, а потом потребуется ремонт и меблировка, что займет еще как минимум год или около того. А что, если ты тем временем встретишь кого-нибудь, а квартира все еще не готова?

- ...Ма, а что, если я никого не встречу?

При этих словах матушка Мэн смягчилась.

- Нет никакой спешки, и я не пытаюсь давить на тебя.

Мэн Сяони покорно кивнула.

- Давай не будем торопиться с ремонтом и мебелью, а сначала сосредоточимся на закусочной. В будущем будут деньги на ремонт. Я заработаю много денег для вас обоих.

Матушка Мэн хихикнула, услышав ее слова.

- Окей, обязательно заработай много денег.

Матушка Мэн знала, что Мэн Сяони говорит серьезно, но она понятия не имела, насколько велики и грандиозны ее планы.

Когда Мэн Сяони работала над своей дипломной, она использовала ссылки из популярных интернет-магазинов и брендов и составила разумный план для кафе. Она даже нашла выпускника, чтобы переделать витрину, и собирала всевозможные рецепты. Все эти рецепты были связаны с приготовлением горячего горшка хого. Поскольку закусочная была еще маленькой, рецепты нужно было подбирать очень тщательно. Они должны отражать местный характер, а также быть вкусными. Она не сразу выложила свои планы на суд матушке Мэн.

Зрение матушки Мэн с возрастом ухудшалось, и она никогда в жизни не видела бизнес-плана. Ей потребуется некоторое время, чтобы понять планы Мэн Сяони.

Пока девушка убирала свои вещи в комнату, матушка Мэн продолжала суетиться вокруг нее.

- Ты хочешь поесть горячий горшок? Ты плохо ела в поезде, верно? Я слышала, что еда за пределами нашей провинции вся пресная и безвкусная.

- У меня была лапша с креветками и камабоко. Я даже добавила немного нашего домашнего порошка чили, - сообщила Мэн Сяони с некоторой гордостью.

При словах «креветки и камабоко» матушка Мэн сразу поняла, что Мэн Сяони имеет в виду быстрорастворимую лапшу. Она поспешила к двери:

- Моя маленькая Ни-Ни, я знала, что ты не будешь хорошо заботиться о себе. Я пойду разогрею для тебя котелок, приходи скорее поесть. Уже поздно, мы с твоим отцом скоро ляжем спать.

Небо за окном было абсолютно черным. Мэн Сяони кивнула и поспешно ответила:

- Только не сильно острый, пожалуйста! Я не смогу заснуть, если поем слишком острую пищу на ночь.

Сердце матушки Мэн сжалось.

- Ты слишком долго отсутствовала, а теперь даже не можешь переварить острую пищу.

Мэн Сяони не знала, смеяться или плакать над драматизмом матушки Мэн. Версия Фэнду «слегка острый» для всех остальных считается «чрезвычайно острым», пригоршни чили и сычуаньского перца используются так щедро, как будто они ничего не стоят. Она не слишком

беспокоилась о пряности, скорее, боялась, что ее аппетит чрезмерно разыграется, и она съест слишком много.

Когда матушка Мэн спустилась вниз, Мэн Сяони поспешно закончила распаковывать свой багаж. Ее маленькая комната быстро наполнилась, письменный стол и шкафы были забиты до отказа, так как она все вынула. Когда ее комната стала пригодной для проживания, она быстро вышла и побежала вниз ужинать.

Старый завсегдатай уже ушел. Отец Мэн как раз входил с пачкой сигарет в руке. Как только он увидел Мэн Сяони, он быстро спрятал сигареты за спину и сделал строгое выражение лица.

- О, Ни-Ни, ты вернулась.

Сигареты отца Мэна не ускользнули от острых глаз Мэн Сяони. Она вышла с таким же суровым выражением лица.

- Па, зачем ты опять купил сигареты? Я думала, ты уже бросил?

Отец Мэн отчаянно подмигнул дочери, но было уже слишком поздно. Матушка Мэн принесла дымящийся котелок и услышала их разговор.

- Я знала, что ты замышляешь что-то нехорошее! Дай мне сигареты! И где ты взял деньги, чтобы купить их? Отдай свою заначку прямо сейчас!

Мэн Сяони показала отцу Мэну язык, а затем побежала за ингредиентами для своего горячего горшочка. Теперь она не сможет остановить Битву за Личные сбережения между супругами.

- Это, это и это... - Мэн Сяони взяла по кусочку каждого ингредиента, жадно пробуя все на вкус. Она уже пускала слюни только от того, что выбирала ингредиенты.

Горячий горшок Мэн был действительно очень вкусным. Домашняя основа горячего горшка [2] была усовершенствована после многих лет проб и ошибок, как и все соусы для макания. Суповая основа каждого заведения, подающего хого, - это уникальная смесь трав и специй, и все они хвастаются тем, что их соусы являются «секретными рецептами».

Мэн Сяони поставила свои ингредиенты на стол и снова пошла за соусами. Затем она потерла руки в предвкушении и начала есть. Она протянула палочки и обмакнула ломтик рубца в кастрюлю.

Требуха требует только восьми погружений в кипящий суп. Таким образом, она будет самой нежной кондиции и не переварится. Идеальный ломтик рубца [3]- немного пружинистый и упругий, равномерно покрытый горячим супом с капелькой соуса для макания в качестве завершающего штриха.

Во рту стало горячо, немного пряно и слегка онемело одновременно. Ощущения от идеально приготовленного рубца просто великолепны. Слегка красноватое кунжутное масло покрыло губы Мэн Сяони, окрашивая их в красный цвет. Она невольно закрыла глаза от удовольствия. Как и ожидалось, только дома она может насладиться настоящим горячим горшочком, который так восхитителен и дешев в придачу.

Родители Мэн Сяони уже некоторое время ссорились из-за пачки сигарет. Затем они повернулись, чтобы посмотреть на свою дочь, и увидели свет в ее глазах, когда она с удовольствием ела. В одно мгновение их ссоры были забыты, а сердца согрелись. Ее маленькое личико, совсем не похожее на их, отражало радость, на которую они всегда надеялись и к которой стремились.

Матушка Мэн повернулась к отцу Мэну и яростно фыркнула.

- Ты можешь курить, но если я найду тебя курящим в присутствии Ни-Ни, я отрублю тебе ноги!

Отец Мэн поспешно кивнул и улыбнулся в ответ.

[1] Дядя/ тетья - обычный способ обращения к старшим, даже если они не кровные родственники.

[2] Основа горячего горшка - существует большое разнообразие суповых основ хого. Как правило, выделяют два типа - бульон и пряная основа/мала. Примерами первых являются куриный суп, грибной суп, томатный суп, и такие виды можно пить как суп. Типичная версия мала включает красное масло чили, которое делают из говяжьего жира и различных видов специй, таких как лавровый лист, гвоздика, корица и так далее. Обычно это делается не для питья, а скорее для того, чтобы обмакнуть ингредиенты и дать им впитать аромат.

Соус для макания - неотъемлемая часть опыта приготовления горячего горшка. В китайских ресторанах, подающих хого, обычно есть соус-бар с большим выбором различных ингредиентов и приправ, от соевого соуса до кунжутного масла, от порошка чили до кинзы, от чеснока до уксуса. Они также могут выпускать уже смешанные соусы по «секретным рецептам». Нет никаких правил, как смешивать соусы, но есть различия в предпочтительных ингредиентах в разных регионах. (Например, кунжутная паста на Севере.)

[3] Рубец - съедобная подкладка, выстилающая желудок жвачных животных. Говяжий рубец является очень популярным ингредиентом в Китае и не ограничивается горячим горшком. Его любят за его жевательную и хрустящую текстуру.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1392634>